

Коротеева Т. Ю., Ахмедова А. Т.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОИСКИ ОПТИМАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ ЖИЛОГО ПРОСТРАНСТВА (НА ПРИМЕРЕ СОВЕТСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА МАССОВОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА 1920-Х ГГ.)

Статья посвящена рассмотрению основных направлений проектирования массового городского жилища 1920-х гг. европейских стран и Советского Союза. Определены и описываются характерные объемно-пространственные и архитектурно-планировочные особенности новых типов массового жилища в связи с возникшими социальными, экономическими и политическими предпосылками, такими как массовая миграция населения в города. Поиски рациональных решений для наиболее быстрых способов строительства дешевого жилища стали причиной широкого использования при строительстве доступных экономических материалов и последующей ориентации на индустриализацию.

Целью исследования являлось отражение в теоретических трудах и проектных решениях ведущих архитекторов 1920-х гг. оптимальной модели (формы, концепции, принципов) организации жилого пространства – планировки и строительства жилых домов, а также путей организации среды городского массового жилища, направленных на повышение качества условий проживания горожан.

Определены пути достижения комфортности проживания в городском массовом жилище рассматриваемого периода. Выявлены основные методы для создания комфортного экономичного городского жилища.

Создание благоприятных условий жилища 1920-х гг. связывают не только с соблюдением гигиенических и технических (отопление, водоснабжение) требований, ставших стандартом проживания, но и в новых подходах к проектированию, выраженных в органичном взаимодействии архитектуры и дизайна, которые характеризуются математическим подходом (просчет функциональных связей и габаритов помещения), учитываются влияние среды на психику человека, ведутся поиски наиболее экономически выгодных и комфортных типов жилищ для горожан с разным составом семьи.. Важным также являлась создание новых принципов планировочной организацией жилища (создание открытых пространств, совмещение в структуре обслуживающих учреждений), которые в купе с типизацией зданий были призваны стимулировать жителей к коммуникации и формировать тем самым бытовое сообщество, основанное на взаимопомощи и чувстве коллективизма.

Ключевые слова: жилая среда, городское жилище, функциональное зонирование, качество жизни, комфортность проживания.

THEORETICAL AND PRACTICAL SEARCH FOR AN OPTIMAL MODEL OF ORGANIZING LIVING SPACE (BASED ON THE EXAMPLE OF SOVIET AND FOREIGN EXPERIENCE OF MASS HOUSING CONSTRUCTION IN THE 1920S)

The article is devoted to the consideration of the main directions of designing mass urban housing in the 1920s in European countries and the Soviet Union. The characteristic volumetric-spatial and architectural-planning features of new types of mass housing are defined and described in connection with the emerging social, economic and political prerequisites. An important prerequisite was the mass migration of the population to cities, which entailed the need to search for rational solutions for the fastest ways to build cheap housing, which led to the widespread use of affordable economical materials in construction subsequent focus on industrialization.

The purpose of the study was to reflect in the theoretical works and design solutions of leading architects of the 1920s the optimal model (form, concept, principles) of organizing living space - planning and construction of residential buildings, as well as ways to organize the environment of urban mass housing aimed at improving the quality of living conditions for city residents. The ways of achieving comfortable living in urban mass housing of the period under consideration are defined: the inclusion of some functional zones in the building structure, analysis of functional and psychological aspects, human needs. The main methods used by architects to create comfortable economical urban housing are identified: standardization in construction, functional orientation in design, synthesis of sciences, technology and art in interior design. The creation of favorable housing conditions in the 1920s is associated not only with compliance with hygienic and technical (heating, water supply) requirements that have become the standard of living, but also in new approaches to design, expressed in the organic interaction of architecture and design, which are characterized by a mathematical approach (calculation of functional connections and dimensions of the premises), the influence of the environment on the human psyche is taken into account, the search for the most economically advantageous and comfortable types of housing for city dwellers with different family compositions is underway. Also important was the creation of new principles for the planning organization of housing (creation of open spaces, combination of service institutions in the structure), which, together with the typification of buildings, were intended to stimulate residents to communicate and thereby form a household community based on mutual assistance and a sense of collectivism.

Keywords: residential environment, urban dwelling, functional zoning, quality of life, comfort of living.

Создание комфортной среды для жизни городского человека современности, и дизайна, как вида творческой деятельности, исследователи относят к 20-м гг. XX века. Именно в данный исторический период архитекторы «стремились проектировать здания в совокупности с общим комплексом промышленных изделий, вместе с системой вещей, оборудования и убранства интерьеров» [1], что нашло отражение в научных исследованиях

и проектных решениях, создании новых типов массового городского жилища, попытках посредством планировочного решения, оборудования и мебели, внедрении технических достижений сформировать «нового человека». Можно отметить, что архитекторы 20-х гг. старались решить проблемы, связанные с изменениями эпохи – переходом от исторического этапа к современности, возникновением новых запросов государства и общества

в сфере жилищного строительства. Многие из найденных вариантов предвосхитили своё время в решениях социальных, архитектурных, экономических проблем и в настоящее время, характеризующее трансформациями в жизни человека, общества и архитектуры стран мира, также являются источником для вдохновения архитекторов, проектировщиков, дизайнеров. Вероятно, это обстоятельство повлекло авторов современных публикаций вновь обратить внимание на изучение архитектуры жилища 1920 гг.: в связи с рассмотрением проблем градостроительства и главных путей в решении современной жилищной проблемы [2], а также приемах организации пространства, наметивших ориентир к проектированию жилища как архитектурно-пространственному комплексу [3]; применение строительных материалов, которые параллельно нашли развитие в жилом строительстве разных стран. Попутно с рассмотрением исторических, архитектурных, социальных аспектов в одних статьях можно проследить критику массового жилищного строительства эпохи авангарда [4] в связи несоответствием жилища современным требованиям человека XXI в. [5], других – наоборот, акцентирование внимания на актуальности проектных и планировочных решений для современной жизни, замечая при этом, что такое жилище наиболее подойдет для домохозяйств из одного и двух человек [6]; третьих, поднимаются вопросы о сохранении памятников жилой архитектуры периода 1920-х гг., говоря о важности исторической эпохи для европейского и советского архитектурного проектирования, учитывающего социальные, политические и идеологические требования, но так до конца не понятого и не принятого обществом.

Исследование и выявление приемов и методов организации среды массового жилища 1920-1930-х гг. в контексте социокультурных, экономических и политических факторов, которые стали основными «двигателями» творческой мысли архитекторов является недостаточно изученным аспектом градостроительства. Научный интерес представляет анализ советского и зарубежного опыта в сфере проектирования, методологии, организации жилого пространства и строительства городских жилых зданий 1920-начала 1930-х гг., которые обладают большим потенциалом и сегодня могут составлять важную основу для решения насущных жилищных вопросов, в связи с изменением образа жизни и смене ценностных приоритетов современного общества, нехваткой комфортного жилища в городах.

Период 20-х – начала 30-х гг. прошлого века, находился «на стыке двух миров», где «старый распался на части, а новый еще в процессе становления» [7]. Время было озаглавлено переустройством общественных идей о «новом человеке» и «новом обществе». Жилищный вопрос был не только вопросом количества, но и социальной проблемой, решение которой требовало новых методов, теоретических исследований и архитектурных экспериментов, выраженных в поиске оптимальной для данного времени модели комфортного жилища. В сферу широкого внимания архитекторов попадают не только крупные выдающиеся постройки, но также и жилище массового строительства в городах, которое, несомненно, сказались на повышении качественных показателей жилища и тем самым – на жизни, в первую очередь, одинокого и малосемейного городского населения. Идея создания массового и недорогого жилища, с заранее продуманными и предоставляемыми условиями здорового и комфортного проживания, становятся задачей архитектуры и одним из основных условий индустриализации развитых стран, а также первой попыткой создания комплексно спроектированной среды.

С одной стороны, необходимость возведения нового массового жилища была обусловлена историческими событиями – к предпосылкам можно причислить тяжелую общественную и экономическую ситуации после завершения Первой мировой войны, происходящие в европейских странах и СССР, массовую миграцию населения в города, которая повлекла необходимость поисков рациональных решений для наиболее быстрых способов строительства дешевого жилища, что стало причиной широкого использования при строительстве доступных экономических материалов: бетона, стекла и железобетонных конструкций в качестве основного строительного материала; появления стандартизации и последующей ориентации на индустриализацию. С другой – архитекторы в решении острой жилищной проблемы «начинали видеть главное звено преобразования жизни» [8], которое проявлялось в архитектуре посредством организации и проектирования жилища, а также создании цельной и гармоничной среды жизнедеятельности, как ответ на изменение социальных структур, выходящих за рамки классической семьи. В целом, можно отметить, что архитекторы выполняли социальный заказ, решения которого могут быть актуальными и ныне.

Целью исследования являлось отражение

в теоретических и практических поисках ведущих архитекторов 1920-х гг. оптимальной модели (формы, концепции, принципов) организации жилого пространства – планировочных решений городского жилища, приемов организации среды городского массового жилища, направленных на повышении качественных условий проживания горожан.

Утверждение о конструктивизме, который «родился в соревновании и интенсивном обмене опытом с зарубежными архитекторами» [9] верно описывает развитие и взаимодополнение идеями новых направлений. Несомненно, пути исследований зависели от разных исторических условий государств, их финансовых возможностей, наличия строительной базы и новых строительных материалов, идеологических установок. Новаторские идеи, которые стали предметом рассмотрения ведущих архитекторов имели схожие черты в разных странах (конструктивизм, интернациональный стиль, функционализм). Этому способствовало проведение выставок, обмен опытом в виде поездок архитекторов за рубеж или публикации статей и проектов в журналах, например, таких как французском «*L'Esprit Nouveau*»; немецком «*Bauwelt*» или советском «Современная архитектура». Помимо журналов распространение получили школы и объединения Баухаус, ВХУТЕМАС, ОСА, Де Стил, которые внесли большой вклад в развитие архитектуры жилища.

На основе анализа современных на то время тенденций в сфере архитектуры: формы и строительных материалов; ориентированности на функцию; вариантов решений экономического комфортного жилища, через минимизацию пространства; направленность на стандартизацию, архитекторами осуществлялись поиски не только комфортного, но и, что было не маловажным, экономического жилища, наиболее соответствующего бытовым потребностям населения и экономическим условиям государств.

Форма и строительные материалы. Новые общественные взгляды требовали нового выражения, которое можно проследить в данный период по живописи, моде, книжному делу, оформлению интерьера, архитектуре. Новыми идеями были подвержены все сферы искусства, которые «выступают в едином облике» и «подчинены единому замыслу». Таким образом, архитекторы, рассматривая каждый элемент как часть целого, стремились приблизить свое творчество к жизни людей, выразить посредством своих произведений новые переживания, царившие в обществе в то же время служить сред-

ствами агитации. Такой синтез должен был быть инструментом в строительстве «нового будущего», а архитектура стать «проекцией» современной жизни, символом веры с прицелом на будущее.

Кредо, в котором функция определяет форму здания, вместе с применением конструктивных элементов и современных материалов выражала архитектуру нового образа жизни, в котором эклектике и декоративизму нет места. При этом целью зодчего было: изобретение «новых типов архитектуры» [10], для зарождения новых общественных взаимоотношений и выражения «чувства единства и взаимосвязанности всех жизненных процессов» [11], где каждый элемент жилища являлся частью целого, напоминающим и видом, и значением о новой жизни. Архитекторы хотели не просто найти простую форму, предназначенную для удовлетворения всех необходимых жизненных нужд, также имело место и ее внешнее выражение – она должна была быть «представительной и искусной» [12]. Таким образом, архитектура стала «машиной», целью которой было перестройка и самого человека, и его быта.

Итогом единства творческой направленности и концепций формообразования являлось: взаимодействие творчества и инженерно-технической сферы, где полное совпадение художественной и технической формы указывают на совершенство произведения; появление дизайнера как профессии, который обращен на реализацию интересов человека через массовое производство; возникновение новых графических видов искусства, дополняющих дизайн и архитектуру, лишенных декоративных элементов.

Ориентированность на функцию. Функция стала ведущим звеном проектирования. Она помогала разделить пространство на определенные зоны, которые впоследствии были подвержены тщательному измерению и изучению. Функциональный метод или «метод функционального творчества» с одной стороны был направлен на определение оптимальных габаритов ячейки, в которой осуществлялся тот или иной процесс жизнедеятельности. С другой – на изучение взаимосвязи между определенными процессами-коммуникациями в жилище и при производстве функциональной мебели и вещей, обладающих определенными эстетическими качествами и комфортностью. Таким образом, «жилище создавало «новую технологию жизни» [13], которая была основана на точном просчете затрат времени и функциональном делении пространства.

Однако, функциональность данного периода выражалась не только посредством действий человека и способе ведения хозяйства, которые отображались в их плоскостном решении здания. Например, Я. Черников видел «присутствие» функциональности также в гармоничной взаимосвязи элементов, сооружения, которую он называл объёмной зависимостью, обуславливающей создание внешнего впечатления и воздействия на человека. Помимо плоскостной и объёмной зависимостей архитектор также упоминает о функциональности, которую можно наблюдать на поверхности объемов – в «проёмах и выемках» архитектурного сооружения. Их цель – соответствие организации здания в зависимости от его предназначения. По мнению Я. Черникова, рациональная согласованность разных элементов: планировки, фасада, разреза и объемов здания, является основой нового проектирования – функциональностью здания, где, задача здания, подобно механизму машины, выражать органическое единство «всех участвующих элементов с функциональной и рациональной связностью отдельных конструкций» [14].

Варианты решений экономичного комфортного жилища, через минимизацию пространства. Поиски предполагали рассмотрение с нескольких сторон: нормирования, проектирования мебели, вынесения или совмещения некоторых функций, психологии. Разносторонний анализ должен был выявить – минимальное пространство – площадь и габариты помещений для комфортного проживания горожанина. Для этой цели архитекторы: изучали потребности человека, его пропорции, что способствовало правильному членению масс и полной законченности, избегая ремонта в будущем; устанавливали нормы на основе расчета света и воздуха, от которых зависело комфортное пребывание в помещении. При этом, должны были учитываться как биологические факторы, так и географические и климатические условия. Основными требованиями выступали: просчет параметров помещения, чтобы оно как можно дольше эксплуатировалось (предусматривалось зонирование по времени); необходимость учета санитарии и гигиены. Выводом можно считать разделение пространства на жилую и общую площади, обязательность оконного проема, инсоляции и проветривания. Кроме этого, также велись исследования по оптимальным пропорциональным размерам комнат.

Переход жилищного фонда в Советском Союзе под государственное начало определил новые задачи перед правительственными

органами. Государственные органы (например, Комитет Государственных сооружений, Наркомат здравоохранения, Секция по типизации Стройкома и др.) занимались расчетом нормативных показателей: площади жилых помещений, необходимой кубатуры воздуха, строительных материалов, которые впоследствии стали основой при проектировании.

Исследования по минимизации пространства квартиры были сформулированы М. Гинзбургом в докладе на пленуме Строительства РСФСР. Архитектор рассматривает проблемы типизации, поднимая вопрос о повышении качества жилья. Чтобы сохранить жилую площадь, по мнению докладчика, необходимо пересмотреть нормы вспомогательных помещений: кухни, ванной, передней для дальнейшего «уминания» [15] площадей. Данный процесс должен быть тщательно выверен и детально изучен с позиции функционального метода. В итоге кухонное пространство может занимать всего 4,5 кв. м (с кухонным элементом) или 1,4 кв. м (с кухней нишей, которая может быть скрыта за шторой, пряча мусоропровод, оборудование и принудительную вентиляцию), а помещения ванных и душевых необходимо было сконцентрировать в одном месте; высоту потолка вспомогательных помещений – снизить до 2,25 м. Эти решения призваны были помочь сэкономить до 15% денежных средств.

Качественными показателями жилища, выдвинутыми и исследуемыми М. Гинзбургом и его коллегами, примененные в двухуровневой ячейке типа «Ф» дома Наркомфина в Москве, стали:

- естественное двухстороннее освещение помещений;
- необходимость сквозного проветривания;
- ориентация спальных ниш на одну сторону;
- габариты помещений в зависимости от количества проживающих в них людей (исходя из нормы в 9 кв. м);
- точное пропорционирование комнат, где модулем была «полезная» мебель определенной комнаты, например, кровати в спальне. Выверенные пропорции должны были лечь в основу дальнейшей стандартизации;
- форма и размер помещений с учетом всех функциональных процессов на основе подробного анализа передвижений;
- продуманность оборудования помещений стенными шкафами, мусоропроводом и пр.;
- учет цветового решения для визуального расширения пространства комнаты.

Массового возведения данного типа квартир не произошло. Несмотря на это, наметенный ориентир на качественное и экономичное жилище актуален и сегодня.

Возможность возведения экономичного комфортного жилища решалась, в первом случае, за счет сокращения площади помещений. Однако такое сокращение уже подвергалось тщательному анализу и, в одном случае, было связано с коллективностью быта и вынесением функций во вне ячейки, где замена личного пространства осуществлялась за счет распространенных коллективных зон и общественных услуг, внутри здания и/или на его территории, как при строительстве дома-коммуны Наркомфина, ставшего «домом переходного типа». Данное условие символизировало переход к новому коллективному быту через проживание в компактном пространстве маленьких благоустроенных личных ячеек и пользование пространствами общественного назначения. При этом данная постройка не подразумевала полное обобществление быта (как, например при возведении дома-коммуны И. Николаева), а в большей мере стимулировала «постепенный переход» к этому направлению, что выражается в наличии большего количества пространств для личного пользования (с/у, душа, кухни-шкафа) при развитом комплексе коллективных помещений для жителей здания и района: клуба, прачечной, детского сада.

Другое решение экономичности жилища – в связи с замещением функциональных зон внутри жилого помещения по времени и роду деятельности на данный момент при помощи продуманного оборудования и трансформируемой мебели, предназначенных для последующего массового производства. Такая мебель должна быть функциональной и эргономичной – «искусственными конечностями» [16] человека и непременно изготавливаться с применением современных технологий. На фоне оборудования, мебель в виде столов, кроватей и особенно стульев, играла роль скульптуры в интерьере квартиры и определяла поведение человека.

Обстоятельство «всеобщего равенства» заставляло архитекторов задуматься о необходимости не только обеспечения новых жилищ мебелью и оборудованием, но и возможности внедрения ее наименее затратно по средствам, чему способствовали направления типизации и стандартизации. Не менее важными были: учет трансформации, тщательное продумывание планировки квартиры с учетом функционального зонирования и требований к оборудованию.

Пожалуй, наиболее ярким примером оборудования и экономии являются «кухонные пространства» франкфуртской кухни и кухни-ниши Дома Наркомфина.

Утрата традиционных ценностей и отсутствие прислуги стали причинами к модернизации кухонного пространства. Наиболее известным стал проект «Франкфуртской кухни» [17] М. Шютте-Лихоцки. Тщательно проанализировав движения хозяйки в течение приготовления пищи, она предложила свое решение, прототипом которого стал вагон-ресторан, и потому, вероятно, кухня представляла собой узкое длинное пространство 3х2 м. Несмотря на столь компактные габариты, на кухне удалось разместить все необходимое оборудование: вытяжку, шкафчики для домашней утвари и продуктов, рабочую поверхность, размещавшуюся в одном уровне, плиту, раковину. Пользу в применении вносили также встроенные трансформируемые приспособления в виде гладильной доски, стойки для тарелок, ящиков для сыпучих продуктов. Комфортность на минимальном кухонном пространстве достигалась за счет анализа эргономических показателей. Они нашли отражение в проектировании всего оборудования.

Вторым примером минимизации кухонного пространства за счет применения оборудования можно привести кухни-ниши, спроектированные для ячейки «Ф» московского Дома Наркомфина М. Гинзбургом и его коллегами. Главным отличием от франкфуртской кухни являлось не изолированность кухонного пространства, а интегрированность его в жилую зону. В этом случае, не помещение включало оборудование, а оборудование представляло собой кухню, которая в закрытом виде была более похожа на шкаф с проведенными к нему необходимыми – коммуникациями: вытяжкой, водоснабжением/канализацией, электричеством/газом, освещением. Кухня-ниша состояла из четырех стандартных элементов шириной 70 см, которые при необходимости можно убирать. Общая площадь пола, занимаемая кухней 1,4 кв. м (из отведенных 4,5 кв. м). Таким образом, 3,1 кв. м возможно было визуально зонировать в зависимости от действий жильцов (на кухонную зону и жилую). Минимальные габариты предполагали наличие необходимого оборудования: мойки, очага, рабочих поверхностей, «холодного шкапа», шкафчиков для посуды и продуктов. Установка кухни-шкафа в жилом пространстве позволяло сэкономить площадь квартиры. Предполагалось, что кухня-ниша станет переходным

этапом к коллективному обслуживанию, которому не суждено было сбыться. Тем не менее, продуманная организация оборудования позволила пользоваться им долгие годы, а наличие пусть даже такого скромного пространства – кухонной зоны, продлила жизненный цикл всего здания. В целом, суть поисков здоровых и комфортных условий экономичного жилища для повседневной жизни, можно описать словами архитектора Р. Малле-Стивенса: «Настоящая роскошь – это жизнь в яркой, веселой, хорошо вентилируемой, хорошо отапливаемой обстановке, с наименьшим количеством ненужных движений и минимальным количеством слуг» [18].

Минимизация пространства предполагала также изучение его с точки зрения психологии. «Эмоциональные потребности» ставились по важности наравне с утилитарными. Например, большое значение начали уделять цветовому решению. Такое решение должно было быть тесно связано с архитектурой, чтобы подчеркнуть ее особенности (конструктивные и социально-общественные), помочь организовать пространство, а также визуально расширить помещение и скорректировать его освещенность. Помимо рассмотрения цвета можно выделить некоторые архитектурные элементы, которые также имели влияние на психологические особенности человека – большие оконные проемы и опоры, создающие эффект «парения» здания – служили визуальному стиранию границы между зданием и внешней средой и тем самым – «увеличению» пространства, а возможность использовать поверхность крыши – «привнесению» природы в жилище.

Характерной чертой массового жилища 1920-х гг. стало сочетание в едином комплексе жилья и обслуживания, с четкой пространственной связью между ними. С этой поры

общественные здания начали рассматривать не как нечто обособленное, а как составную и неотъемлемую часть, как «продолжение» городского жилища. Пожалуй, именно с данного этапа начинается более продуманное отношение к реальному окружению, в котором живут люди – внутренней среде [19] городского жилища – квартире и интерьерам здания, служащих для жизни, коммуникации и времяпрепровождения жителей и гостей, а также организации внешней – придомовой территории, дворам, улице.

Заключение

Поиски оптимальной модели массового жилища архитекторов данного исторического периода, выраженные в учёте архитектурно-планировочных, объемно-пространственных, социокультурных, экономических и психологических аспектов, при последующем проектировании стали отправной точкой для рассмотрения городского жилища не просто как отдельного градостроительного объекта, а в качестве цельной комплексно спроектированной среды – единого архитектурно-пространственного комплекса. Несмотря на то, что некоторые идеи в процессе эксплуатации подверглись критике (например, минимальные площади кухонь, внешний вид зданий, несоблюдение качества строительства, в том числе из-за неполной реализации проектного замысла), опыт проектирования и результаты поисков оптимального жилого пространства 1920-х гг. предвосхитили современное понимание жилой среды – среды, как синтеза дизайна и архитектуры, где органично сплетаются материальное, функционально-процессуальное и духовное проявления, от качества которой во многом зависит материальное и культурное развитие общества, комфортность проживания.

Литература

1. Рябушин А. В. Развитие жилой среды. Проблемы, закономерности, тенденции. М.: Стройиздат, 1976. – 381с.
2. Goman I., Roslov N. Use of Soviet Constructivism Experience in Urban Planning of a Contemporary City for Digitized Society // Business Ethics and Digitization. August 2022. 10.1007/978-3-662-64094-4_7 (дата обращения: 31.05.2025).
3. Коньшева Е. В. Восприятие западного опыта городского планирования и жилищного строительства в СССР 1920–1930 гг.: эволюция задач и форм// Советское градостроительство. 1917-1941. Кн. 2 – М.: Прогресс-Традиция, 2018. – 1071-1106 с. <https://cyberleninka.ru/article/n/vospriyatie-evropeyskogo-opyta-v-gorodskom-planirovanii-i-stroitelstve-v-sovetskoy-rossii-1920-h-1930-h-godov-etapy-i-formy> (дата обращения: 31.05.2025).
4. Коротева Т. Ю., Ахмедова А. Т., Направления поисков экономичного комфортного жилища в сфере массового строительства 1920–30 гг. XX века// Реабилитация

- жилого пространства горожанина: матер. XVII междунар. науч.-практ. конф. им. В. Татлина / под общ. ред. Е.Г. Лапшиной. – Пенза: ПГУАС, 2021. – с. 182-186.
5. Urban Florian, Mass Housing in East and West Germany—Controversial Success and Ambivalent Heritage, in: J. Lizardi, M. Schwegmann, eds, *Espacios Ambivalentes: historias y olvidos en la arquitectura social moderna* (San Juan, Puerto Rico, Ediciones Callejón, 2012), pp. 52–75.
6. Sethmann J. Das Neue Bauen der 20er Jahre Magazin/Online / MieterMagazin 4/06 / <https://www.berliner-mieterverein.de/magazin/online/mm0406/das-neue-bauen-der-20er-jahre-zeitlose-moderne-040614.htm> (дата обращения 31.05.2025).
7. Гропиус В. Круг тотальной архитектуры. М.: Изд-во «Искусство», 1971. – 147 с.
8. Иконников А. В. Западноевропейская архитектура 20-х годов. // Советская архитектура № 19. Сборник материалов. М.: Издательство литературы по строительству, 1970. – 80-96 с.
9. Zalivako A. Connections between Germany and Soviet Russia's Avant-garde Architecture – Examples from the 1920s in Berlin and Moscow// *The Soviet Heritage and European Modernism*. Edited by: Jörg Haspel, Michael Petzet, Anke Zalivako and John Ziesemer. Berlin.: hendrik Bäßler verlag, 2007. – 139-146 pp.
10. Гинзбург М. Я. Целевая установка в современной архитектуре // Современная архитектура, №.1. 1927. – с. 4-10.
11. Вступительная статья О. А. Швидковского к русскому изданию автобиографической книги «Ле Корбюзье. Творческий путь», М.: «Стройиздат», 1970 <http://corbusier.totalarch.com/shvidkovskii> (дата обращения: 31.05.2025).
12. Фремpton К. Современная архитектура: Критический взгляд на историю развития. М.: Стройиздат, 1990. — 535 с.
13. Коньшева Е.В. Европейские архитекторы в советском градостроительном проектировании эпохи первых пятилеток// Советское градостроительство. 1917-1941. Кн. 1 – М.: Прогресс-Традиция, 2018. – с. 1107-1157.
14. Конструкция архитектурных и машинных форм / Яков Черников. — Ленинград: Издание Ленинградского общества архитекторов, 1931. — 232 с.
15. Гинзбург М. Я. Проблемы типизации жилья РСФСР: докл. на пленуме Стройкома РСФСР // Современная архитектура. 1929. № 1. С. 38. https://monoskop.org/images/3/32/Sovremennaya_arkhitektura_1929_1.pdf (дата обращения: 31.05.2025).
16. Де Фуско Р. Ле Корбюзье - дизайнер. Мебель, 1929. М.: Сов. художник, 1986. – 111 с.
17. Фландерс Дж. Сотворение дома. М.: ЗАО Центрполиграф. 2016. – 319 с.
18. Robert Mallet-Stevens – La Villa Cavois, *Architecture d'Aujourd'hui*, N° 8, nov 1932. <https://designluminy.com/robert-mallet-stevens-la-villa-cavois-architecture-daujourdhui-n-8-nov-1932/> (дата обращения: 31.05.2025).
19. Akhmedova, A., 'Conceptions about the comfortable components of dwellings in Kazakhstan' in 3rd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts, Vol.2, Apr 06-09, (SGEM, 2016) DOI: 10.5593 / SGEMSOCIAL2016 / HB42 / S07.024 (дата обращения: 31.05.2025).

References

- Ryabushin A. V. Development of the living environment. Problems, patterns, trends. Moscow: Strojizdat. 1976. – 381 p.
- Goman I., Roslov N. Use of Soviet Constructivism Experience in Urban Planning of a Contemporary City for Digitized Society // *Business Ethics and Digitization*. August 2022. 10.1007/978-3-662-64094-4_7
- Konysheva E. V. Perception of the European experience in urban planning and construction in Soviet Russia of the 1920s - 1930s: stages and forms // *Vestnik permskogo universiteta*, no. 2 (25). Perm, 2014. <https://cyberleninka.ru/article/n/vospriyatie-evropeyskogo-opyta-v-gorodskom-planirovanii-i-stroitelstve-v-sovetskoy-rossii-1920-h-1930-h-godov-etapy-i-formy> (accessed: 31.05.2025)
- Karatseyeva T. Yu., Akhmedova A. T. Directions of search for an economical comfortable home in the field of mass construction 20-30 years. XX century // *Reabilitatsiya shilogo prostranstva goroshanina: materialy. XVII mezhdunarodnoi nau.-pract. konferentsii im. V. Tatlina*. Penza: PGUAS, 2021. – pp. 182-186.

5. Urban Florian, Mass Housing in East and West Germany—Controversial Success and Ambivalent Heritage, in: J. Lizardi, M. Schwegmann, eds, *Espacios Ambivalentes: historias y olvidos en la arquitectura social moderna* (San Juan, Puerto Rico, Ediciones Callejón, 2012), pp. 52–75.
6. Sethmann J. Das Neue Bauen der 20er Jahre Magazin/Online / MieterMagazin 4/06 / <https://www.berliner-mieterverein.de/magazin/online/mm0406/das-neue-bauen-der-20er-jahre-zeitlose-moderne-040614.htm> (accessed: 31.05.2025)
7. Gropius V. The Circle of total architecture. Moscow, 1971. – p.147.
8. Ikonnikov A. V. Western European architecture of the 20s. // Soviet architecture No. 19. Collection of materials. Moscow, Izdatelstvo literatury po stroitelstvu. 1970. – pp. 80–96.
9. Zalivako A. Connections between Germany and Soviet Russia's Avant-garde Architecture – Examples from the 1920s in Berlin and Moscow// The Soviet Heritage and European Modernism. Edited by: Jörg Haspel, Michael Petzet, Anke Zalivako and John Ziesemer. Berlin.: hendrik Bäßler verlag 2007, – pp. 139–146.
10. Ginzburg M. Ya. Target setting in modern architecture // Sovremennaya architecture, no.1. Moscow: 1927. – pp. 4–10.
11. Introduction by O.A. Shvidkovsky to the Russian edition of the autobiographical book „Le Corbusier. Creative Path“, Moscow, Stroyizdat, 1970 <http://corbusier.totalarch.com/shvidkovskii> (accessed: 31.05.2025).
12. Frampton K. Modern architecture: A critical look at the history of development. Moscow, Stroyizdat, 1990. – 535 p.
13. Konysheva E.V. European architects in Soviet urban planning during the era of the first five-year plans// Soviet urban planning. 1917–1941. Moscow, Progress-Tradiciya, 2018. – pp. 1107–1157.
14. Chernikhov Ya. Construction of architectural and machine forms. Leningrad: Publishing house of the Leningrad Society of Architects, 1931. – 232 p.
15. Ginzburg M. Ya. Problems of typification of housing of the RSFSR: dokl. at the plenum of the Construction Committee of the RSFSR // Sovremennaya arkhitektura, no. 1. Moscow: 1929. – p.38. https://monoskop.org/images/3/32/Sovremennaya_arhitektura_1929_1.pdf (accessed: 31.05.2025).
16. De Fusco R., Le Corbusier - designer. Furniture, 1929. Moscow, 1986. – 111 p.
17. Flanders J. The creation of the house. Moscow, Tsentrpoligraf, 2016. – 319 p.
18. Robert Mallet-Stevens – La Villa Cavrois, Architecture d'Aujourd'hui, N° 8, nov 1932 <https://designluminy.com/robert-mallet-stevens-la-villa-cavrois-architecture-daujourdhui-n-8-nov-1932/> (accessed: 31.05.2025).
19. Akhmedova, A., 'Conceptions about the comfortable components of dwellings in Kazakhstan' in 3rd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts, Vol.2, Apr 06–09, (SGEM, 2016) DOI: 10.5593 / SGEMSOCIAL2016 / HB42 / S07.024 (accessed: 31.05.2025).

Коротеева Т. Ю.,

Докторант PhD, Международная образовательная корпорация (Казахская головная архитектурно-строительная академия), г. Алматы, Казахстан. E-mail: notera1983@mail.ru, orcid.org/0000-0003-1638-8436

Ахмедова А. Т.,

Доктор архитектуры, профессор, Международная образовательная корпорация (Казахская головная архитектурно-строительная академия), г. Алматы, Казахстан. E-mail: aizhan.akhmedova@gmail.com, orcid.org/0000-0003-3736-6543

Karatseyeva T. Y.,

PhD student, International Educational Corporation (Kazakh Leading Academy of Architecture and Civil Construction), Almaty, Kazakhstan. E-mail: notera1983@mail.ru, orcid.org/0000-0003-1638-8436

Akhmedova A. T.,

Doctor of science (architecture), Professor, International Educational Corporation (Kazakh

Leading Academy of Architecture and Civil Construction), Almaty, Kazakhstan. E-mail: aizhan.akhmedova@gmail.com, orcid.org/0000-0003-3736-6543

Поступила в редакцию 31.05.2025